

УДК 343.1

**К ВОПРОСУ О СВИДЕТЕЛЬСКОМ ИММУНИТЕТЕ АДВОКАТА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ****Д. С. Ястреб**

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
e-mail: denishawk@mail.ru

Н. В. Анюховская

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент 3 курса
e-mail: anukhovskaya@yandex.by

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы теории, правового регулирования и практики запрета на допрос адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известным в связи с оказанием юридической помощи.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, адвокат, защитник, свидетельский иммунитет.*

***Annotation.** The article analyzes the problems of theory, legal regulation and practice of the prohibition of questioning a lawyer as a witness on the circumstances that became known to him in connection with the provision of legal assistance.*

***Keywords:** criminal procedure, lawyer, defender, witness immunity.*

Понятие и содержание термина «свидетельский иммунитет» являются дискуссионными в уголовно-процессуальной науке. Одни авторы считают, что свидетельский иммунитет — это предоставляемое свидетелю право отказаться от дачи показаний в силу родственных или служебных обязанностей либо неспособности лица ввиду его физических или психических недостатков правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания. Другие авторы рассматривают свидетельский иммунитет не только как право отказаться от дачи свидетельских показаний против самого себя, своего супруга (супруги) и близких родственников, но и запрет на допрос некоторых лиц в качестве свидетелей. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет свидетельский иммунитет как «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [1, п. 40 ст. 5].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) понятие «свидетельский иммунитет» отсутствует, но, несмотря на это, de facto правовое регулирование данного института закреплено следующим образом: не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований,

юридических консультаций для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу [2, ст. 60].

В связи со всем вышесказанным можно выделить два вида свидетельских иммунитетов: личный и профессиональный. Личный иммунитет закреплен в п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь и связан с конституционным правом не свидетельствовать против себя и своих близких. Второй вид иммунитета именуется профессиональным, так как связан с профессиональной деятельностью лиц, которым предоставляется иммунитет. В круг этих лиц входят судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, секретарь судебного заседания, врач, медиатор, адвокат, священнослужитель [2, ст. 60].

Стоит также обратить внимание на отличия данных видов и отметить следующее. Лица, имеющие личный иммунитет, обладают диспозитивным правом на его осуществление, что следует из положения, закрепленного в п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь, а именно: «вправе не свидетельствовать». Более того, для реализации рассматриваемого вида иммунитета не имеет значения, из каких источников у лица имеется информация или сведения. Важным для реализации личного иммунитета является только наличие связей между лицом, которое обладает иммунитетом, и лицом, в отношении которого ему предлагается дать показания.

Особенностью профессионального иммунитета является то, что он обусловлен и личностными характеристиками свидетеля, то есть профессиональной принадлежностью лица, и характером информации, которой оно обладает. То есть иммунитет распространяется только на ту информацию, которая стала известна лицу в процессе его профессиональной деятельности. Также, как отмечалось выше, у обладателя личного иммунитета есть диспозитивное право не свидетельствовать, с профессиональным иммунитетом все наоборот. В данном случае уголовно-процессуальным законодательством установлен прямой запрет на допрос лиц в качестве свидетелей при определенных обстоятельствах, то есть, исходя из прямого толкования норм, эти лица и при желании не могут дать показания.

Касательно свидетельского иммунитета адвоката стоит отметить, что он обеспечивает реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, поскольку запрет на допрос в качестве свидетеля, являясь гарантией для лиц, обращающихся за этой помощью, позволяет им сообщать любые сведения адвокату, не опасаясь при этом, что последний может изложить их на допросе на стадии предварительного расследования или в суде.

Кроме того, свидетельским иммунитетом обладает не только адвокат, но и его помощники и стажеры. Это является положительным моментом, но,

например, российский законодатель не относит помощников и стажеров адвоката к лицам, которых нельзя допросить в качестве свидетеля.

Интересным является положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о возможности допроса адвоката в качестве свидетеля в случае, если о нем ходатайствует адвокат, защитник с согласия лица, которому оказывает юридическую помощь [1, п. 2, 3 ст. 56]. Указанное положение регламентирует право адвоката, защитника дать свидетельские показания в тех случаях, когда защитник и его клиент заинтересованы в этом. Данная позиция является спорной, ведь возникает вопрос о статусе свидетельского иммунитета адвоката, защитника, является ли он абсолютным, поскольку их допрос возможен при определенных условиях.

Нужно ли нам перенимать данное положение — дискуссионный вопрос. Ведь с его введением возникает ряд проблем. Например, нужно ли согласие адвоката на его допрос об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, в тех случаях, когда в допросе заинтересован подзащитный? Становится возможной ситуация, когда дача адвокатом показаний в качестве свидетеля может привести к негативным последствиям для его клиента. Адвокат, защитник, полагаем, разъяснит своему клиенту возможность наступления указанных последствий и отказа от дачи показаний. Но что делать, если позиция клиента окажется принципиальной, а адвокат, согласно ч. 3 ст. 18 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республики Беларусь», не вправе действовать вопреки интересам клиента [3].

Кроме того, если лицо не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, в случаях если оно является несовершеннолетним или в силу физических или психических недостатков, не исключено, что его решение не будет отвечать его законным интересам. В указанной ситуации стоит полагаться на усмотрение защитника, даже вопреки интересам клиента. В других же случаях адвокат, защитник связан волеизъявлением своего клиента.

Таким образом, адвокат, его стажеры и помощники в уголовном процессе обладают свидетельским иммунитетом в отношении сведений, которые им известны в связи с оказанием юридической помощи, что положительно сказывается на эффективности оказания юридической помощи, а также является гарантией независимости адвокатской деятельности. Также п. 2 ч. 4 ст. 48 УПК Республики Беларусь закрепляет обязанность защитника подчиняться только законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, освобождая адвоката, участвующего в производстве по уголовному делу в качестве защитника, от обязанности исполнять незаконные распоряжения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе являться по вызову для дачи показаний или объяснений по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи. Исходя из

этого, не только допрос, но и вызов адвоката для дачи показаний или объяснений должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, является нарушением вышеуказанных норм.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. от 01.07.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2021 г. № 118-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)